

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Культуросообразный подход к изучению истории в аспекте ценностной проблематики

Е. А. Резчикова

Исследование посвящено изучению русской религиозной мысли начала XX века в контексте ценностной проблематики. Основное внимание уделяется этической стороне русской религиозной мысли в лице двух ее представителей – В. С. Соловьева и П. Флоренского, процесс оформления которой происходил в условиях общественного перелома и поиска ценностных ориентиров.

Исследование обращено к проблеме поиска русской народной духовной традиции, что может служить целям гуманитаризации образования.

Ключевые слова: русская религиозная философия, аксиология, нравственность, национальная духовная традиция, этика, христианство, культура, история.

The Approach Focused on Culture to Studying History in the Aspect of Valuable Range of Problems

E. A. Rezchikova

The summary: the given research is devoted to studying of the Russian religious idea of the beginning of the XX century in a context of a valuable range of problems. The basic attention is given to the ethical party of the Russian religious idea on behalf of its two representatives – V. S. Soloviov and P. Florensky, the process of formation occurred in conditions of a public change and search of valuable reference points. The research is turned to the problem of search of the Russian national spiritual tradition that can serve to the purposes of making education humanitarian.

Key words: Russian religious philosophy, axiology, morals, national spiritual tradition, ethics, christianity, culture, history.

Русская религиозная философская мысль XIX – начала XX века как качественно новое по духовному исканию идейное течение предприняла попытку создать особую духовно-нравственную систему. Самобытность последней связана с опорой на патристику, святоотеческое Предание и русское богословское наследие с целью формирования христианского подхода к объяснению процессов новой и новейшей отечественной истории и культуры.

Современный нам в начале XXI века пласт жизненных проблем не только исторически, но и в определенном смысле метафизически связан с проблемами, обсуждаемыми в рамках общественных дискуссий, которые занимали русскую религиозную мысль в начале XX века.

В условиях поиска оптимальных параметров, обеспечивающих методологическую платформу современного исторического образования, наследие русских религиозных мыслителей конца XIX – начала XX века, включающее обширное осмысление ценностной проблематики и нравственности в социально-исторических, философско-исторических, философско-этических плоскостях, представляет тот образовательный фактор, который при помощи аксиологически выверенных приемов может служить цели гуманитаризации образования. Осмысление и осознание духовного наследия как исторической ценности стало несомненной потребностью общества. В современной России, оказавшейся в условиях духовного вакуума, научное (светское и богословское) освоение наследия отечественной школы религиозной философии представляется приоритетным направлением общественно-религиозной мысли.

Приведем наиболее существенные для развития культуросообразного подхода в изучении ис-

тории позиции русских религиозных мыслителей в лице В. Соловьева и отца П. Флоренского как ярчайших представителей русской религиозной мысли указанной эпохи, имея в виду доминирование моральных принципов и установок даже в отвлеченных проблемах, освещаемых в их творческом наследии.

По мнению Н. О. Лосского, русская философия начала развиваться уже тогда, когда государство имело тысячелетнюю историю, базирующуюся на православии, которое транслирует исключительно высокие ценности. Обоснование, интерпретация христианских ценностных категорий в различных аспектах стали общим знаменателем в системе русской религиозной мысли XIX – начала XX века. «...Она интуитивна и религиозна... Ее цель в поиске Красоты, Гармонии и Истинного Смысла...» [1].

Первым среди русских мыслителей, кто выстроил философскую систему, значимую для осуществления культуросообразного подхода к изучению истории, стал Владимир Сергеевич Соловьев. Главное направление его творческой деятельности заключалось в создании христианской православной философии, раскрывающей богатство и жизненную силу основных догматов христианства, которые в умах многих людей превратились в мертвую букву, были далеки от жизни и философии. Он указал на фундаментальное значение этих догматов как руководства нравственной жизни личности и как отправного пункта для разработки идеала христианской политики. Теоретические изыскания Соловьева, как и многих других мыслителей, преследовали практические цели: совершенствование мира, преодоление себялюбия, осуществление христианских идеалов любви к ближнему.

Нравственности как философской категории посвящена самая значительная работа В. Соловьева «Оправдание добра» [2]. Но к трактовке этических систем имеют ближайшее отношение почти все публицистические работы В. Соловьева и отца Павла Флоренского.

С точки зрения В. Соловьева, понятие добра – это главный предмет нравственной философии, которая по своему существу находится в теснейшей связи с религией, а по способу познания – с теоретической философией. Кульминация нравственности определяется возможностью человека делать добро «помимо и вопреки всяких корыстных соображений, ради самой идеи добра, из одного уважения к долгу или нравственному закону» [2. С. 56].

В. Соловьев включает в сферу нравственности все существующие категории как частные. Он говорит о необходимости установления смысла жизни, а также его искания на путях добра и правды. Нравственный смысл жизни человека состоит в служении Добру – «чистому, всестороннему и всеильному» [2. С. 67], так как животная жизнь в человеке должна быть подчинена духовной.

Соловьев рассматривает нравственность, исходя из совокупности нескольких триад: господства, солидарности, подчинения. Первым наполнением, лишенным какого-нибудь активного начала, является триада «стыд, жалость – симпатия – благоговение», элементы которой выступают в качестве элементарных проявлений нравственности и первичных основ нравственной жизни, как реакция духовной природы против грозящего ей подавления и поглощения со стороны низших сил – плотской похоти, эгоизма и диких страстей.

Триада «аскетизм, альтруизм, зачаток религиозного чувства» наполнена активно-разумным содержанием. Наличие религиозного чувства является доминирующим фактором в становлении нравственного стержня, исходя из того, что сознательное добро возможно только в условиях, когда добро предстает как объективная, самостоятельная категория, выражающая истину, а не как субъективная иллюзия: «...верю в нравственный порядок, в Провидение, в Бога» [2. С. 74]. Разумно-нравственные принципы, по мнению В. Соловьева, могут иметь значение только при наличии уверенности в смысле существования и разумности мировой связи: «...если нет целесообразности в общем ходе мировых явлений, то не может быть целесообразной и та часть этого процесса, которую составляют человеческие поступки, определяемые нравственными правилами; а в таком случае не могут устоять и эти правила, как ни к чему не ведущие, ничем не оправдываемые» [2. С. 74].

Постепенное угасание осмысленного нравственного порядка и, соответственно, ослабление духовной сущности человека приведет к уничто-

жению, упразднению нравственного принципа, где вместо сострадания и помощи ближним «...логичнее будет из чувства жалости приложить все старания к тому, чтобы умертвить возможно большее число живых существ» [2. С. 74].

В. Соловьев рассматривает нравственную организацию человечества как некую целостность, исходящую из триады «семья, отечество и человечество». В исторической перспективе этому соответствует триада «родовая, народно-политическая и духовно-вселенская», из чего вытекает природная связь трех поколений – дедов, родителей и детей. В связи с развитием нравственности необходимо говорить о трех типах одухотворения: семейной религии, брака и воспитания. Эти три области соединяют человека с Богом: одна через прошлое, другая через настоящее и через будущее.

Исследователь русской философии В. Зеньковский обратил внимание на целый ряд парадоксов, которые выходят за рамки системы Соловьева. Он утверждал связь нравственной философии с религией, с другой стороны, опровергал ее и считал этику автономной наукой, независимой от «положительной религии», гносеологии, метафизики, а также от того или иного решения проблемы свободной воли. «Создавая нравственную философию, разум только развивает на почве опыта изначально присущую ему идею добра (или, что то же, первоначальный факт нравственного сознания) и постольку не выходит из пределов внутренней своей области» [3].

В ракурсе нравственной проблематики В. Соловьев изучает такие обширные вопросы, как национальный, уголовный, экономический, затрагивающие цель и смысл исторического процесса, судьбу России в контексте мировой истории.

Историческая перспектива в линейно-прогрессивной парадигме В. Соловьевым отвергается как противоречащая эмпирической реальности. Завуалированная подмена и разрушение нравственных, ценностных основ мироздания закончится победой мирового зла, олицетворением которого станет правление антихриста. Мировая апостасия (отступление последних времен) совершится под «личиной» добра, что станет возможным только при условии растворения базовых ценностей в материальной и духовной практике человеческого общества. «Последний акт исторической трагедии» он называет эпохой религиозных обманщиков, то есть периодом, когда имя Христа будет присвоено человечеству такими силами, которые по своей деятельности чужды и даже враждебны христианству [4].

Нравственность, с точки зрения отца Павла Флоренского, познается только через восприятие души как независимой субстанции, то есть через признание ее бессмертности. Разрушение личности завершается не только биологической смер-

тью (отделением души от тела), но и второй смертью – отделением души от духа; самости, которая стала окончательно сатанинской, – от самого человека, то есть от первоначального субстанциального образа Божьего. Лишенная своей субстанциальной основы, «самость» теряет созидательную силу, а ее дальнейшая судьба определяется неизменной идеей собственного греха и очистительным огнем мучения [5. С. 5].

Аскетизм представляется единственно верным путем к духовному преображению. Красота мира доступна лишь тому, кто освобождается посредством любви от замкнутости эгоизма. Духовной красоте сопутствует святость тела, сияние которого заливает плоть светом. Сладость, теплота, благоухание, музыкальная гармония и, прежде всего, сияющий свет [6. С. 259].

Причина распространения зла заключается в отдалении от высших духовных интересов и целостной духовной культуры, в «построении стены между собою и Источником вечной жизни». Открытым восстанием против Бога является хроническое заражение тем же ядом, «когда человек, не признаваясь даже себе самому в своем отпадении от Бога и формально даже защищая религию, старается фактически шаг за шагом отвоевывать у религии области своей автономии и, следовательно, вычеркивает соответственные стороны из религии как якобы несущественные и попавшие туда случайно исторически» [5. С. 5].

Идея подмены ценностных понятий на ложные развивается П. Флоренским в категории культуры. «Для культуры нового времени Тот, по ком душа томится, – только несносное отвлеченное понятие, другое название несовершенства нашей культуры, и оно только терпится, поскольку культура фактически еще несовершенна» [5. С. 6]. Культура заменила Бога человеком, и это «самообожествление» стало главной ценностью культуры.

Если современные общественные учения уничтожают христианство, то они тем самым подрывают внутреннее состояние общества: «ведь если христианство изгоняется отовсюду на том основании, что везде властвуют свои, чуждые духовности, порядки мира сего, своя автономия, то не иначе приходится говорить и о нашей душевной жизни, тоже подчиненной своим законам, тоже автономной и не дающей в себе места благодати. Если мир везде автономен, это значит – он сам в себе абсолютно устойчив, есть сам Бог» [5. С. 7].

Самодостаточность в духовном пространстве представляет путь к духовному (нравственному) самоубийству – об этом писал отец Павел, рассматривая истинную культуру как содействие на стороне Логоса против Хаоса, против деградации падшего мира.

В любом случае для обоих философов этика не есть набор житейских (обыденных) норм и позиций, она неизбежно связана с метафизикой, гносеологией и религиозной философией.

Соловьев выступал против заблуждений в нравственности – против доктрины самоотрицания человеческой личности перед историческими формами жизни и против доктрины самоутверждения человеческой личности вопреки всяким историческим формам и авторитетам. Обе эти позиции противоположны друг другу лишь на поверхности, имея по сути одну и ту же нравственную ошибку: «берут добро не по существу, не в нем самом, а связывают его с актами и отношениями, которые могут быть добрыми и злыми, смотря по тому, чем они внушаются, чему служат» [6. С. 139].

Таким образом, этика для русской религиозной мысли связана с верой в добро и бескорыстным служением ему. Эта базовая нравственная установка может быть воспринята в качестве основной «движущей силы» исторического процесса, через которую происходит формирование ряда законов развития: верить в Добро, значит верить в существование невидимого нравственного миропорядка, духовно-нравственных основ жизни. С опорой на безусловную правду добра определяются критерии справедливого для построения человеческого общества. Обычаи и нравы народа или каких-либо общественных объединений заслуживают принятия и поддержки, если они соответствуют духовно-нравственным основам жизни. Критерии добра и зла объективны тогда, когда они от Бога. Но в то же время человеку даны совесть и разум, благодаря которым он лично убеждается в истинности веры в добро. Исходя из этих общих идей, необходимо рассмотреть впоследствии ряд общих вопросов, связанных с темами личности, общества и государства.

Библиографический список

1. Малявин, С. Н. История русской социально-философской мысли [Текст] / С. Н. Малявин. – М.: Дрофа, 2003. – С. 231.
2. Соловьев, В. С. Оправдание добра [Электронный ресурс] / В. С. Соловьев. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/library>. – С. 38.
3. Зеньковский, В. В. История русской философии [Текст] / В. В. Зеньковский. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – С. 498.
4. Соловьев, В. С. Смысл любви [Текст]: избранные произведения / В. С. Соловьев. – М.: Современник, 1991. – 525 с.
5. Флоренский, П. А. Записки о христианстве и культуре [Электронный ресурс] / П. А. Флоренский. – Режим доступа: <http://hronos.km.ru>.
6. Василенко, Л. И. Введение в русскую религиозную философию [Текст] / Л. И. Василенко; Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет. – М., 2006.